

Сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений и следственных изоляторов могут оказывать помощь при проведении допроса, что способствует достижению его целей и получению максимально полной информации. Так, помощь оперативных сотрудников может заключаться в изоляции допрашиваемого от иных лиц, обеспечении безопасности допрашиваемых, организации вызовов на допрос, быстрой и качественной проверке показаний допрашиваемого, минимизации негативных последствий проведения допросов в учреждениях уголовно-исполнительной системы. С тактической точки зрения использование результатов оперативно-розыскной деятельности при допросе носит многоаспектный характер.

Еще одним тактическим приемом, повышающим эффективность выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, выступает использование при допросе ранее данных объяснений. Истребование объяснений в ходе предварительной проверки заявлений и сообщений о совершенном или подготавливаемом преступлении происходит при расследовании каждого пенитенциарного преступления и реализуется в форме опроса, где опрашиваемому задаются вопросы с последующим фиксированием или предлагается самостоятельно письменно ответить на заранее подготовленные вопросы. Последующий допрос ранее опрошенного лица, по сути, будет носить повторный характер или, как определяет А.Р. Ратинов, выступать «повторным свидетельствованием». Как справедливо отмечает Н.Г. Шурухнов, тактическое значение изучения ранее данных объяснений сложно переоценить, так как их анализ позволяет выявлять данные, с помощью которых возможно направлять ход допроса и проверять сведения, сообщаемые допрашиваемым.

УДК 343.985

Е.П. Орехова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Субъекты судебно-экспертной деятельности определяются нормами процессуальных кодексов, а также нормами иных актов законодательства. В Беларуси к иным актам законодательства в данном случае относятся Законы Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности», от 15 июля 2015 г. № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь», акты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ). В России к иным актам законодательства относятся Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». В России разработан проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В Беларуси судебные экспертизы проводятся:

1) судебно-экспертными организациями (СЭО), к ним относятся:

государственные СЭО (органы ГКСЭ, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, таможенные органы, иные государственные органы и организации, которым законодательными актами предоставлены полномочия на проведение судебных экспертиз);

юридические лица, созданные в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь и осуществляющие деятельность по проведению судебных экспертиз на основании лицензии, выданной ГКСЭ;

2) индивидуальными предпринимателями, имеющими свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта и лицензию для осуществления деятельности по проведению судебных экспертиз;

3) иными лицами, имеющими необходимые специальные знания, если им поручено проведение экспертизы следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, судом (судьей), должностным лицом органа, ведущего административный процесс (как правило, им назначаются те виды экспертиз, которые не проводятся двумя вышеуказанными группами субъектов).

Исходя из норм законодательства, проведение экспертизы указанными в первой группе организациями назначается по статьям, регулирующим порядок назначения экспертиз в СЭО (ст. 230 УПК, ст. 11.14 ПИКоАП, ст. 223 ГПК, ч. 3 ст. 92 ХПК).

Двум последним субъектам экспертиза назначается по статьям, регулирующим порядок назначения экспертиз вне СЭО (ст. 231 УПК, ст. 225 ГПК, ч. 4 ст. 92 ХПК, в ПИКоАП не предусмотрено).

В Республике Беларусь имеются перечни видов (подвидов) судебных экспертиз, проведение которых осуществляется: государственными СЭО (утвержден постановлением ГКСЭ от 26 октября 2020 г. № 9);

на основании лицензии на осуществление деятельности по проведению судебных экспертиз (утвержден постановлением ГКСЭ от 13 ноября 2020 г. № 13).

В России судебные экспертизы проводятся (п. 2 указанного постановления):

1) государственными судебно-экспертными учреждениями (СЭУ), к ним относятся, например, подразделения Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Министерства обороны РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности РФ – проведение экспертизы в этих учреждениях назначается по нормам назначения экспертиз в СЭУ (до образования ГКСЭ в Беларуси существовала сходная система государственных СЭУ);

2) негосударственными СЭУ, т. е. некоммерческими организациями, созданными в соответствии с Гражданским кодексом РФ (в Беларуси такие субъекты могут быть коммерческими организациями);

3) лицами, не работающими в СЭУ.

Двум последним группам судебная экспертиза назначается по нормам назначения экспертиз вне СЭУ. В законодательстве России отсутствует требование об обязательном лицензировании, сертификации судебно-экспертной деятельности, получении дополнительных свидетельств, подтверждающих квалификацию и возможность проведения судебных экспертиз двумя последними субъектами. По уголовным делам им можно поручить проведение экспертизы только тогда, когда все компетентные государственные СЭУ на соответствующей территории не могут провести назначаемую экспертизу (п. 5 указанного постановления).

В России, в отличие от Беларуси, закреплён перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными СЭО (утвержден распоряжением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р). В Беларуси отсутствует прямое законодательное указание на то, что некоторые виды судебных экспертиз могут проводиться только в государственных СЭО. Однако перечень экспертиз, на проведение которых в Беларуси может быть выдана лицензия, ограничен. В связи с этим можно сделать вывод, что в Беларуси судебные экспертизы, не входящие в указанный перечень, могут быть проведены либо государственными СЭО, либо иными лицами, которым поручено проведение экспертизы.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В России основным принципом формирования системы государственных СЭУ является их ведомственная и территориальная принадлежность. В Беларуси ранее существовал такой же принцип. Однако, как обосновано А.И. Шведом, внедрение принципа централизации системы государственных СЭО имеет ряд преимуществ, поэтому в Беларуси действует принцип централизации и территориальной принадлежности государственных СЭО.

2. В Беларуси негосударственные СЭО могут быть созданы в любой форме юридического лица в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь, в России – только в формах некоммерческих организаций, указанных в законодательстве. Однако в Беларуси предъявляются требования об обязательном лицензировании деятельности по проведению судебных экспертиз и получении судебным экспертом свидетельства, подтверждающего его квалификацию. Белорусский подход к обеспечению деятельности по проведению судебных экспертиз представляется более эффективным в разрезе соблюдения принципов судебно-экспертной деятельности, закреплённых ст. 5 Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности».

3. В Беларуси, в отличие от России, проведение экспертизы в СЭО подразумевает проведение экспертизы в государственных и негосударственных СЭО, что, по нашему мнению, более логично, поскольку руководитель негосударственного СЭО может сам определить, кому конкретно поручить проведение в СЭО назначенной экспертизы.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

Традиционное для уголовно-процессуальной науки понимание доказывания заключается в том, что оно является деятельностью отдельных субъектов уголовного процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью принятия обоснованного и мотивированного решения. Отдельные авторы, конкретизируя процесс доказывания, вполне закономерно приходят к выводу, что в процессе доказывания не только принимаются решения, но и формируются определенные тезисы и приводятся аргументы для их обоснования.

Не подвергается сомнению и тот факт, что доказывание, представляя собой суть в целом уголовно-процессуальной деятельности, осуществляется на всех стадиях уголовного процесса. Однако цель доказывания на той или иной стадии не является тождественной, что обусловлено непосредственными задачами, которые стоят перед каждой стадией уголовного процесса. В свою очередь, непосредственные задачи стадий уголовного процесса в первую очередь обусловлены и связаны с теми обстоятельствами, которые должны быть установлены на том или ином этапе производства по материалам и уголовным делам.

Однако сформулированный в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь предмет доказывания (ст. 89 и ч. 2 ст. 443 УПК), по сути, является общим, единым для всех стадий уголовного процесса (при производстве по конкретным уголовным делам, а также применительно к отдельным категориям дел обстоятельства, входящие в предмет доказывания, конкретизируются и индивидуализируются, но происходит это в рамках общего, родового предмета доказывания и не означает его изменения, расширения или сужения), кроме стадии исполнения приговора, для которой характерно отсутствие единого предмета исследования, проводимого судом, содержание каждого рассматриваемого им вопроса определяет особый предмет доказывания в соответствии с кругом обстоятельств, подлежащих установлению в судебном заседании по каждому вопросу. В свою очередь, в соответствии с задачами каждой стадии в ней априори не могут быть установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст. 89 УПК, в определенных случаях может быть установлена лишь некоторая совокупность обстоятельств.

В этой связи, рассуждая на тему предмета доказывания, прежде всего видится целесообразным дифференцировать его с учетом непосредственных задач стадий уголовного процесса. Данная точка зрения не является новой. В свое время отдельными авторами уже предлагалось под предметом доказывания понимать такую совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, установление которых необходимо для разрешения заявлений и сообщений о преступлении, уголовного дела в целом или судебного дела на стадии исполнения приговора, а также для принятия процессуальных профилактических мер по делу. Вопрос же о конкретных элементах предмета доказывания с учетом стадий уголовного процесса требует более осмысленной теоретической проработки и нами не рассматривается.